

А. Ф. Ибрагимов*

Трансграничное банкротство: на пути к формированию единых подходов и механизмов правового регулирования

Аннотация. Рассматриваются теоретические и практические аспекты дел о трансграничном банкротстве. В частности, предлагается разграничение критериев банкротства, осложненного иностранным элементом, и процессуальных моделей его проведения. В основе исследования лежит анализ отечественного и зарубежного законодательства, судебной практики и правовой доктрины. В работе также приведен обзор сложившихся подходов при определении содержания принципа взаимности, применяемого в рамках экзекутуры иностранных судебных решений, а также отмечены особенности его применения российскими судами. Автор полагает, что внедрение в российскую правовую систему процессуальных моделей, активно применяемых в Европе и США, может послужить стимулом для усиления взаимодействия и экономического сотрудничества с зарубежными партнерами.

Ключевые слова: трансграничное банкротство, процессуальные модели банкротства, универсализм, концепция виртуальной территориальности, вторичное производство, параллельное производство, экзекутура, трансграничная несостоятельность, взаимность, международное частное право.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.84.11.151-159

Иntenсивное развитие внешнеэкономических отношений диктует мировому сообществу острую необходимость выработать унифицированные и в то же время действенные правила, направленные на защиту имущественных интересов участников трансграничных банкротных процедур. К сожалению, следует признать, что в совокупности с иными факторами неполноценность сформировавшихся представлений о трансграничной несостоятельности оказывает неблагоприятное влияние и на гражданский оборот в целом.

Осознавая значимость решения обозначенной проблематики, представители правовой мысли разных стран на базе тесного сотрудни-

чества делают попытки создания устойчивых концепций, ориентированных на обеспечение благоприятного правового поля в рамках ведения процедур банкротства, осложненного иностранным элементом. Подтверждением тому служит, в частности, работа Международного института по несостоятельности (International Insolvency Institute, III), принимавшем участие в разработке ряда актов рекомендательного характера, среди которых: Универсальные принципы сотрудничества по делам о трансграничной несостоятельности, Европейские принципы сотрудничества судов при трансграничной несостоятельности (EU JudgeCo Principles), Руководство по их применению (EU JudgeCo

© Ибрагимов А. Ф., 2017

* Ибрагимов Алихан Фазильевич, студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

alihan-9696@mail.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Guidelines) и др.¹ Помимо этого, значительную роль в достижении общего понимания транснационального банкротства как правового феномена сыграл и Американский институт права, подготовивший Общие правила по вопросам коллизии права в делах о трансграничной несостоятельности (Global Rules on Conflict of Law Matters in International Insolvency Cases)².

Понятие трансграничного банкротства

В юридической доктрине представлены различные взгляды на правовую природу несостоятельности, связанной с иностранным порядком. Так, Е. А. Файншмидт и Т. В. Юрьева при определении критериев трансграничной несостоятельности выделяют так называемый содержательный подход, применительно к которому исследователи отмечают узкую и широкую его трактовку. Узкая трактовка предполагает, что несостоятельность приобретает международный характер, когда активы несостоятельного должника находятся в пределах нескольких национальных юрисдикций. Напротив, рассмотрение упомянутого подхода в широком смысле подразумевает, что для признания отношений по банкротству, осложненному иностранным элементом, необходимо наличие хотя бы одного из четырех критериев:

- 1) активы несостоятельного должника находятся в пределах нескольких национальных юрисдикций;
- 2) кредиторы несостоятельного должника принадлежат к нескольким национальным юрисдикциям;
- 3) акционеры/участники должника принадлежат к нескольким национальным юрисдикциям;
- 4) хотя бы два из трех ключевых элементов дела о несостоятельности — либо активы должника, либо его кредиторы, либо долж-

ник (каждый из них — в совокупности) — находятся в пределах разных национальных юрисдикций³.

Е. В. Мохова полагает, что трансграничная несостоятельность — это совокупность правоотношений, возникающих по поводу несостоятельности лица и осложненных при этом иностранным элементом, проявляющимся, но не исчерпываемым:

- 1) участием в правоотношении иностранных по отношению друг к другу кредиторов и должника;
- 2) участием в правоотношении иностранных по отношению друг к другу участников (учредителей) должника — юридического лица и самого должника;
- 3) наличием имущества должника за рубежом;
- 4) возбуждением в отношении одного и того же должника производств по делу о несостоятельности в двух и более государствах⁴.

Исходя из анализа сложившихся в доктрине трансграничного банкротства правовых взглядов, дополняемых результатами правоприменительной деятельности, представляется возможным определить специфику несостоятельности, связанной с несколькими порядками. Банкротство признается осложненным иностранным элементом при выделении хотя бы одного из следующих критериев:

- 1) наличие иностранных по отношению друг к другу кредитора (кредиторов) и должника;
- 2) наличие иностранных по отношению друг к другу участников (учредителей) должника — юридического лица и самого должника;
- 3) нахождение имущества должника за рубежом по отношению к государству, на территории которого открыто производство;

Вместе с тем указанные критерии проявляются в рамках определенных процессуальных моделей трансграничного банкротства.

¹ Мохова Е. В. Трансграничные банкротства за рубежом и в России: в поисках баланса между универсализмом и территориальностью // URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=7970> (дата обращения: 16.03.2017).

² URL: http://bobwessels.nl/wp/wp-content/uploads/2014/09/Documentation_ALI-III_Annex-Global-Rules_texts1.pdf (дата обращения: 24.03.2017).

³ Файншмидт Е. А., Юрьева Т. В. Зарубежная практика антикризисного управления : учебно-методический комплекс. М. : Изд. центр ЕАОИ, 2008. С. 137—138.

⁴ Мохова Е. В. Доктрина основного производства при трансграничной несостоятельности юридических лиц : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

Процессуальные модели трансграничного банкротства

Сложившаяся мировая и региональная практика разрешения споров, вытекающих из транснациональной несостоятельности, выработала ряд процессуальных моделей возбуждения дел о банкротстве с иностранным элементом. Каждый правовой порядок, исходя из специфики национального права, а также степени участия в унификации и гармонизации законодательства о банкротстве, признает те или иные модели. Так, несостоятельность должника может сопровождаться открытием:

- а) одного производства, регулируемого исключительно законодательством места его возбуждения (универсализм — «одно производство — один правовой порядок»⁵);
- б) одного производства, но с опорой на законы нескольких стран (концепция виртуальной территориальности⁶ — «одно производство — два и более правовых порядков»);
- в) нескольких самостоятельных производств в двух и более государствах, каждое из которых регулируется правом места введения соответствующей процедуры (параллельное производство);
- г) нескольких (двух и более) производств, при котором одно из них будет признано основным, а все остальные — вторичными.

При этом ранее названные критерии трансграничного банкротства могут любым образом сочетаться с ее процессуальными моделями.

Например, в рамках одного производства могут рассматриваться: 1) заявления иностранных кредиторов о включении их требований в реестр требований кредиторов и/или 2) вопросы включения в конкурсную массу имущества должника, находящегося за рубежом, и/или 3) заявления участников (являющихся иностранными физическими или юридическими лицами) должника — юридического лица о признании той или иной сделки должника недействительной. Аналогичные комбинации применимы в рамках иных моделей сопровождения трансграничного банкротства, в том числе и концепта «основного — вторичного» производства.

В Европе данная концепция нашла активное применение в связи с принятием Регламента ЕС № 1346/2000 о производстве по делам о несостоятельности⁷, замененного в последующем на Регламент ЕС № 2015/848 (Далее — Регламент, новый Регламент), который, согласно ч. 1 ст. 84, действует только в отношении производств, открытых после 26.06.2017⁸. Новый Регламент допускает инициирование основной процедуры (main proceeding) банкротства в Государстве-члене, где находится центр основных интересов (centre of main interests) должника. Такая процедура имеет универсальный характер и нацелена на охват всего имущества должника. Для предотвращения конфликта интересов Регламент разрешает инициировать и проводить одновременно с основной процедурой и вторичные. Сфера действия вторичных

⁵ Как отмечает Е. В. Мохова, активная фаза разработки процессуальных моделей берет свое начало в XX в., когда среди множества представленных концепций особо выделялись две узловые: территориальность (в каждом государстве свое производство, охватывающее активы должника, расположенные на его территории) и универсализм (одно производство — одно право — один суд) (см.: Мохова Е. Трансграничные банкротства: вопросов больше, чем ответов // Тематическое приложение к журналу «Legal Insight». Апрель — май 2016 г. С. 25).

⁶ Мохова Е. В. Трансграничные банкротства за рубежом и в России: в поисках баланса между универсализмом и территориальностью // URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=7970> (дата обращения: 19.03.2017).

⁷ Регламент ЕС от 29.05.2000 № 1346/2000 о производстве по делам о несостоятельности // URL: <http://civpro.info/documents/Reg1346-2000.rtf> (дата обращения: 19.03.2017).

⁸ Преамбулы Регламента ЕС от 20.05.2015 № 2015/848 о производстве по делам о несостоятельности. П. 23 // URL: <https://docviewer.yandex.ru/?url=URL: https%3A%2F%2Fpravo.hse.ru%2Fdata%2F2016%2F02%2F28%2F1125593055%2F%25D0%2595%25D0%25A1%2520%25D0%2591%25D0%25B0%25D0%25BD%25D0%25BA%25D1%2580%25D0%25BE%25D1%2582%25D1%2581%25D1%2582%25D0%25B2%25D0%25BE%25202015.pdf&name=ЕС%20Банкротство%202015.pdf&lang=ru&c=58cec8c819b6> (дата обращения: 19.03.2017).

процедур ограничивается той юрисдикцией, где у должника имеется место деятельности (establishment)⁹. В США описываемый метод ведения процедур трансграничной несостоятельности регулируется гл. 15 Кодекса США о банкротстве¹⁰.

Особый интерес среди исследователей вызывает правило определения подсудности в случае возбуждения вторичного производства. Исходя из п. 10 ст. 2 Регламента под термином «establishment» понимается любое место проведения операций, в котором должник осуществляет или осуществлял не носящую временного характера экономическую деятельность в трехмесячный период до запроса об открытии основной процедуры несостоятельности. Аналогичное определение (но без фиксации каких-либо сроков) указано в параграфе 1502 Кодекса США о банкротстве (далее — Кодекс). Примечательно, что использование именно такого определения — результат инкорпорирования Модельного закона ООН о трансграничной несостоятельности. Однако, как показывает судебная практика США, обозначенная в параграфе 1502 Кодекса формулировка вызвала много вопросов у американских правоприменителей, которые до мая 2010 г. в рамках осуществления правосудия с ней не сталкивались¹¹. В связи с этим, реализуя положения законодательства, юристы столкнулись с дилеммой: достаточно ли одного факта нахождения активов должника в определенной юрисдикции для открытия на ее территории производной процедуры банкротства или все же обязательны критерии ведения экономической деятельности? В доктрине существует точка зрения, согласно которой недопустимо отождествление понятий «establishment» и «place of business»¹². Несмотря на это, большая часть

юристов, опираясь на правовые позиции судебного корпуса, сходится во мнении, что только наличия имущества в том или ином государстве недостаточно для признания возможности открыть вторичное производство¹³. Кроме того, до определенного времени не было полной ясности относительно применения обозначенных определений в отношении должников — физических лиц: какую юрисдикцию следует для них выбрать в качестве места открытия производной процедуры банкротства? Попытку рассеять все сомнения сделал Апелляционный суд пятого округа США, установив, что вторичное производство может быть возбуждено в месте временного проживания физического лица — банкрота либо по месту его работы¹⁴.

Регламентом также утверждается и другая процессуальная модель — виртуальной территориальности (synthetic secondary proceedings). Она выступает своего рода альтернативой модели «основного — вторичного» производства. Часть 1 ст. 36 Регламента гласит, что конкурсный управляющий в основной процедуре вправе принять на себя обязательство перед кредиторами, что при распределении активов, расположенных на территории государства-члена, в котором могут быть инициированы производные процедуры, он будет действовать в соответствии с правами кредиторов, установленными национальным правом, которые кредиторы имели бы, если бы в данном государстве-члене были инициированы производные процедуры. Идея применения внутри конкретного производства помимо национального законодательства также и законов о банкротстве иных правопорядков, где одновременно находятся иностранные кредиторы и имущество должника, широко обсуждается в американском юридическом сообществе. По

⁹ П. 23 Преамбулы Регламента ЕС от 20.05.2015 № 2015/848.

¹⁰ URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/11/chapter-15>.

¹¹ In re Ran, 607 F.3d 1017 (2010), P. 16 // URL: <http://www.ca5.uscourts.gov/opinions/pub/09/09-20288-CV0.wpd.pdf> (дата обращения: 26.03.2017).

¹² Wofford T. The Other Establishment Clause: The Misunderstood Minimum Threshold for Recognition, 44 TEX. INT'L L.J. P. 673.

¹³ Mooney Ch. W. Jr. Harmonizing Choice-of-Law Rules For International Insolvency Cases: Virtual Territoriality, Virtual Universalism, and the Problem of Local Interests (2014). Faculty Scholarship. P. 145.

¹⁴ Macrina J. L. Establishing Recognition of a Foreign Bankruptcy Proceeding Under Chapter 15 // URL: <http://www.abi.org/member-resources/blog/establishing-recognition-of-a-foreign-bankruptcy-proceeding-under-chapter-15> (дата обращения: 26.03.2017).

мнению некоторых исследователей, реализация концепции виртуальной территориальности снижает стимулы зарубежных кредиторов открывать вторичные производства по месту своего нахождения. Благодаря данному подходу есть возможность избежать дорогостоящих и дублирующих банкротных процедур, что, в свою очередь, повышает эффективность единой цели централизованного управления процессом несостоятельности¹⁵.

Однако необходимо оговориться, что упомянутый акт применяется только в случае, когда основное производство возбуждено в государстве, являющемся членом Европейского Союза¹⁶. К тому же ч. 2 ст. 1 Регламента не позволяет распространить его действие на процедуры банкротства (а) страховых организаций; (b) кредитных организаций; (c) инвестиционных компаний; (d) организаций, занимающихся коллективными инвестициями.

Обращаясь к доктринальным взглядам на проблематику трансграничных производств о банкротстве, стоит отметить, что некоторые специалисты именуют предлагаемые процессуальные модели международными правовыми системами несостоятельности и в качестве таковых называют:

- 1) параллельную систему (обеспечивает сотрудничество между юрисдикциями при наличии нескольких одновременных процессуальных действий о неплатежеспособности в разных странах);
- 2) первичную систему (предусматривает первичное судопроизводство в одной стране, но при определенных обстоятельствах допускает вторичное судопроизводство в другой стране/странах);
- 3) основную систему (обеспечивает централизацию судопроизводства по делам о несостоятельности в одной юрисдикции и не допускает вторичного, или вспомогательного, судопроизводства)¹⁷.

При всем удобстве названных процессуальных моделей («основного — вторичного» производства и виртуальной территориаль-

ности), они признаются далеко не всеми государствами. Более того, ситуация усложняется еще и тем, что многие правовые порядки используют довольно неоднозначный по трактовке порядок предварительного признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений по делам о несостоятельности, основанный на наличии взаимности. При таких обстоятельствах очевидно последствие: отказ суда определенного государства в экзекватуре иностранного дела о несостоятельности побуждает к открытию в этой же стране новой и при этом самостоятельной процедуры банкротства, что говорит о возникновении параллельного производства.

Представляется, что, устанавливая подобного рода барьеры, а также не участвуя в унификации и гармонизации правовой сферы банкротства, законодатель того или иного государства преследует конкретные цели. Дело в том, что не каждая национальная юрисдикция в силу определенных причин готова допустить, чтобы иностранные дела о банкротстве вызвали юридические последствия на ее территории. В этом смысле необходимость установления взаимности служит довольно гибким механизмом, позволяющим правовому порядку сдерживать исполнение у себя некоторых решений по открытым за границей делам о банкротстве.

При анализе данного вопроса обращает на себя внимание специфика российского законодательства о несостоятельности, дополняемого правоприменительной деятельностью органов судебной власти.

Экзекватура иностранных судебных решений в российских судах

Абстрактная нормативно-правовая база по вопросу банкротства, осложненного иностранным элементом, обусловила применение судами неоднозначных, а порой даже и противоречивых подходов в рамках признания и приведения в исполнение иностранных

¹⁵ Janger E. J. Silos: Establishing the Distributional Baseline in Cross-Border Bankruptcies (2014). 9. Brook. J. Corp. Fin. & Com. L. P. 180—183.

¹⁶ Пункт 25 Преамбулы Регламента ЕС № 2015/848 ограничивает его применение только случаями, когда центр основных интересов должника находится в Европейском Союзе.

¹⁷ Файншмидт Е. А., Юрьева Т. В. Указ. соч. С. 138.

судебных решений в делах о банкротстве. Абзац 1 п. 6 ст. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) закрепил общее правило, согласно которому для признания на территории РФ решений судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) необходимо наличие международного договора, определяющего возможность такого признания¹⁸. Помимо многосторонних международных договоров¹⁹ данные отношения, как правило, регулируются двусторонними соглашениями о правовой помощи. Однако необходимо отметить, что на сегодняшний день Россия имеет подобные соглашения далеко не со всеми государствами. Кроме того, не все такие соглашения применимы при определении возможности признания и исполнения иностранных судебных решений в делах о банкротстве²⁰.

Споры вызывает и положения абз. 2 п. 6 ст. 1 Закона о банкротстве, который гласит, что «при отсутствии международных договоров Российской Федерации решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом».

Взаимность как общепризнанный принцип международного права традиционно подразумевает взаимное уважение судами различных государств результатов деятельности друг друга (определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 07.12.2009 № ВАС-13688/09). При этом взаимность можно рассматривать в двух аспектах: как просто закрепления возможности признания решения иностранного суда

в национальном законодательстве, так и практической реализации названной идеи посредством вынесения национальными судами положительных решений в рамках производств по этим делам. Анализ научных рассуждений и судебной практики также дают возможность сформулировать две концепции относительно понимания данного принципа. Первая устанавливает презумпцию наличия взаимности, а вторая определяет необходимость доказывания ее соблюдения заинтересованной стороной в деле (в юридической литературе данный подход именуют взаимностью в узком смысле или негативной взаимностью²¹).

Судами изначально был положительно воспринят второй подход. Так, в одном из своих постановлений Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа отметил следующее: «Между тем из материалов дела не представляется возможным установить факт того, приводятся ли в исполнение на территории Франции решения российских государственных судов... Министерство (заявитель) не представило такие сведения»²². Развитие данной мысли нашло отражение в другом постановлении того же суда от 14.11.2016, в котором судьи делают оговорку о том, что необходимо не просто доказать факт признания решений российского суда за рубежом, а установить, что между государствами соблюдается взаимность в виде признания и исполнения решений судов именно в рамках конкретной категории споров. В мотивировочной части указывается, что «оказание английским судом содействия АСВ как арбитражному управляющему, назначенному российским судом, неравнозначно признанию судебного акта российского суда

¹⁸ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.12.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993; Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности от 20.03.1992 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ В частности, Договором между СССР и Королевством Испании о правовой помощи по гражданским делам от 26.10.1990 в п. 1 ч. 3 ст. 17 закреплено, что положения гл. IV («Признание и исполнение судебных решений») не применяются к решениям по вопросам банкротства и аналогичным делам // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Литвинский Д. В. Вопросы признания и исполнения решений судов иностранных государств (на основе анализа права Франции и России): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. С. 24.

²² Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.06.2014 по делу № А21-9806/2013.

в отношении гражданина (подданного) Великобритании, постоянно проживающего в Соединенном Королевстве...»²³.

Упомянутый подход довольно затруднителен для применения хотя бы потому, что неизбежно возникает ряд объективных вопросов: сколько положительных решений иностранного суда должно быть (и за какой промежуток времени), чтобы доказать наличие взаимности или достаточно всего лишь одного такого судебного акта?

В этой связи важно сделать акцент на том, что в отношении некоторых государств взаимность определена устоявшейся судебной практикой. Так, Арбитражный суд города Москвы вынес определение²⁴ о признании приказа Высокого суда Правосудия Англии и Уэльса на том основании, что наличие взаимности между Россией и Великобританией устанавливалось российскими судами, в частности по делам «Боэгли-Гравюр С. А.» (определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 26.07.2012 № ВАС-6580/12, постановление ФАС Московского округа от 19.04.2012 по делу № А40-119397/11-63-950) и НК ЮКОС (постановление ФАС Московского округа от 02.03.2006, 22.02.2006 № КГ-А40/698-06-П по делу № А40-53839/05-8-388). Правильность приведенной практики подтверждается судебными актами Верховного Суда РФ о приведении в исполнение на территории России решений английских судов (определения от 29.10.2014 № 305-ЭС14-3869, от 18.08.2014 № 309-ЭС14-69). Кроме того, в 2014 г. английские суды признавали и приводили в исполнение российские судебные решения по делам «ОАО Банк ВТБ против Скурихина» и «ОАО Альфа-Банк против Трефилова».

В то же время стоит подчеркнуть, что столь «обильная» судебная практика имеется в отношении отнюдь не всех государств.

Примечательно, что некоторые суды вообще игнорировали возможность применения абз. 2 п. 6 ст. 1 Закона о банкротстве. Арбитражный суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области свой отказ в признании и приведении в исполнение решения суда 1-й инстанции г. Франкфурта-на-Майне по делу о банкротстве обосновывал одним лишь отсутствием международного договора между Россией и ФРГ, не анализируя вопрос о взаимности²⁵.

О проблеме обеспечения взаимности в свое время рассуждал Т. М. Яблочков, делая вывод о следующем: «Если, например, русские власти разрешали бы исполнять в России решения французских судов, а французские власти не допускали бы у себя исполнения решений русских судов, то русская власть осталась бы в накладе: она услужила бы иностранцам, не встречая взаимности»²⁶.

Вызывает особый интерес тот факт, что некоторые суды постепенно отходят от консервативных воззрений, склоняясь к первому вышеупомянутому подходу, а именно к мысли о наличии презумпции взаимности. Например, Арбитражный суд города Москвы в определении от 24.06.2014 удовлетворил требование заявителя о признании постановления Коммерческого отделения Высокого суда Правосудия Британских Виргинских островов от 18.03.2013, аргументируя это отсутствием в деле оснований для отказа. В некоторых государствах названная презумпция прямо предусмотрена законодательством. Например, п. 6 ч. 1 ст. 465 Гражданского процессуального кодекса Азербайджанской Республики, который выступает нормативным источником в том числе при разрешении дел о несостоятельности, гласит, что отказ в принудительном исполнении и признании решения суда допускается, если не гарантируется взаимность со стороны иностранного государства²⁷.

²³ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.11.2016 по делу № А56-27115/2016.

²⁴ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 07.05.2015 по делу № А40-34719/14.

²⁵ Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 08.11.2007 по делу № А56-22667/2007.

²⁶ Яблочков Т. М. Курс международного гражданского процессуального права. Ярославль, 1909. С. 180.

²⁷ Гражданский процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утв. Законом Азербайджанской Республики от 28.12.1999 № 780-IQ) (с изм. и доп. по сост. на 14.10.2016). П. 6 ч. 1 ст. 465 // URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420065#pos=0;0 (дата обращения: 27.03.2017).

В условиях глобализации наиболее оптимальным представляется применение иной, третьей, концепции. Исследование в этой области показало, что для разрешения неопределенности судам необходимо самим, «по должности», принимать меры для уточнения того, реализуется ли данный принцип или нет²⁸. При этом полагаем, что даже многочисленные отказы со стороны судов зарубежного государства в признании российских судебных решений изначально не должны служить основанием для непризнания решения иностранного суда российским органом правосудия, в производстве которого находится дело о банкротстве, поскольку в данном случае могут быть задействованы иные правовые механизмы.

Исходя из решений Европейского Суда по правам человека по вопросам толкования и применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., в частности ее ст. 6, право на суд рассматривается как охватывающее все стадии судебного разбирательства и включает в себя стадию исполнения судебных решений, в том числе решений, вынесенных за рубежом²⁹. Это предполагает, что никто не может быть лишен права на справедливое разбирательство в суде по вопросу признания и исполнения решения иностранного судебного решения только лишь со ссылкой на недоказанность наличия взаимности между государствами в вышеуказанной области.

Возможным выходом из данной ситуации может послужить следующий практический

метод. Согласно предлагаемой концепции российский суд, рассматривающий дело по этой категории, при выявлении учащенности³⁰ отказов в признании российских решений судов в конкретном государстве предоставляет собранные в рамках дела материалы об отказах иностранного суда в Верховный Суд Российской Федерации. В ходе сотрудничества с высшей судебной инстанцией зарубежного государства, рассматривающей дела о банкротстве, Верховный Суд Российской Федерации устанавливает причины таких отказов и принимает меры, направленные на достижение согласия по вопросу взаимности³¹. Крайней мерой может быть избрано решение об отсутствии взаимности по вопросу признания и исполнения решений конкретного иностранного государства.

Завершая исследование, уместно подчеркнуть, что в свете последних прецедентов, имевших место в российской правоприменительной практике, все более остро чувствуется потребность в унификации законодательства о банкротстве. Если абстрагироваться от возможных причин, которые лежат в основе сохранения юрисдикционных барьеров в рассматриваемой сфере, то внедрение в российскую правовую систему упомянутых ранее процессуальных моделей, активно применяемых в Европе и США, видится перспективным решением, имеющим все шансы служить стимулом для усиления взаимодействия и экономического сотрудничества с зарубежными партнерами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Литвинский Д. В.* Вопросы признания и исполнения решений судов иностранных государств (на основе анализа права Франции и России) : дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2003. — С. 24.
2. *Мохова Е. В.* Трансграничные банкротства за рубежом и в России: в поисках баланса между универсализмом и территориальностью // URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=7970> (дата обращения: 16.03.2017).

²⁸ В части определения вынесения иностранными судами конкретного государства актов о признании российских судебных решений.

²⁹ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 17.11.2011 по делу № А40-97691/10-123-162Б.

³⁰ Необходимо определить количество отказов в год, при достижении которого можно говорить об учащенности.

³¹ В качестве согласительных процедур можно отметить проведение международных конференций судей (например, 4-я международная конференция судей в Тбилиси в апреле 2006 г., Международная конференция судей в Индии в декабре 2014 г. и др.).

3. *Мохова Е. В.* Доктрина основного производства при трансграничной несостоятельности юридических лиц : дис. ... канд. юрид. наук. — 2009.
4. *Мохова Е.* Трансграничные банкротства: вопросов больше, чем ответов // Тематическое приложение к журналу «Legal Insight». Апрель — май 2016 г. С. 25.
5. *Файншмидт Е. А., Юрьева Т. В.* Зарубежная практика антикризисного управления : учебно-метод. комплекс. — М. : Изд. центр ЕАОИ, 2008. — С. 137—138.
6. *Яблочков Т. М.* Курс международного гражданского процессуального права. — Ярославль, 1909. — С. 180.
7. *Janger E. J.* Silos: Establishing the Distributional Baseline in Cross-Border Bankruptcies, 9. *Brook. J. Corp. Fin. & Com. L.*, 2014. P. 180—183.
8. *Macrina J. L.* Establishing Recognition of a Foreign Bankruptcy Proceeding Under Chapter 15 // URL: <http://www.abi.org/member-resources/blog/establishing-recognition-of-a-foreign-bankruptcy-proceeding-under-chapter-15> (дата обращения: 26.03.2017).
9. *Mooney Ch. W. Jr.* Harmonizing Choice-of-Law Rules For International Insolvency Cases: Virtual Territoriality, Virtual Universalism, and the Problem of Local Interests (2014). *Faculty Scholarship*. P. 145.
10. *Wofford T.* The Other Establishment Clause: The Misunderstood Minimum Threshold for Recognition // 44 *TEX. INT'L L.J.* P. 673.

Материал поступил в редакцию 2 мая 2017 г.

CROSS-BOARDER BANKRUPTCY: TOWARDS COMMON APPROACHES AND MECHANISMS OF LEGAL REGULATION

IBRAGIMOV Alikhan Fazilevich — Student at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

alihan-9696@mail.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

Abstract. *The author examines theoretical and practical aspects of cases of trans-boarder bankruptcy. In particular, it is proposed to distinguish criteria of bankruptcy, complicated by the foreign element, and its procedural models. The study is based on the analysis of domestic and foreign legislation, jurisprudence and legal doctrine. The article provides an overview of the prevailing approaches in defining the content of the principle of reciprocity to be applied within the framework for the certification of foreign judgments, as well as some peculiarities of its application by Russian courts. The author believes that the implementation of the Russian legal system and procedural models, which are actively applied in Europe and the United States, could be an incentive for greater interaction and economic co-operation with foreign partners.*

Keywords: *cross-border bankruptcy, procedural model of bankruptcy, universalism, virtual concept of territoriality, secondary procedure, certification of a judgment, jurisdictions, transnational insolvency, reciprocity, international private law.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Litvinskij D. V.* Voprosy priznaniya i ispolneniya reshenij sudov inostrannyh gosudarstv (na osnove analiza prava Francii i Rossii): dis. ... kand. jurid. nauk. SPb., 2003. S. 24.
2. *Mohova E. V.* Transgranichnye bankrotstva za rubezhom i v Rossii: v poiskah balansa mezhdu universalizmom i territorial'nost'ju // URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=7970> (data obrashhenija: 16.03.2017).
3. *Mohova E. V.* Doktrina osnovnogo proizvodstva pri transgranichnoj nesostojatel'nosti juridicheskikh lic. Dis. ... kand. jurid. nauk, 2009. <URL: <http://lawbook.online/pravo-chastoe-mejdunarodnoe/doktrina-osnovnogo-proizvodstva-pri.html>> (data obrashhenija: 19.03.2017).
4. *Mohova E.* Transgranichnye bankrotstva: voprosov bol'she, chem otvetov. Tematicheskoe prilozhenie k zhurnalu «Legal Insight». Aprel' — maj 2016 g. S. 25.
5. *Fajnshmidt E. A., Jur'eva T. V.* Zarubezhnaja praktika antikrizisnogo upravlenija : uchebno-metod. kompleks. — M. : Izd. centr EAOI, 2008. — С. 137—138.
6. *Jablochkov T. M.* Kurs mezhdunarodnogo grazhdanskogo processual'nogo prava. Jaroslavl', 1909. S. 180.